

Глава 128. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (10)

Лин Янь медленно очнулся на постели, осмотрел уже затянувшиеся раны на теле и внутреннюю энергию, затем лениво потянулся.

— Эта «Слеза Звезды» и правда неплохо лечит раны.

Он достал из-за пазухи тайное руководство это была нижняя половина свитка искусства меча, его пальцы легко скользнули по древним иероглифам на обложке.

Имея это, разве он не сможет удержать Лу Яня?

Он встал, умылся, переоделся в новые алые одежды, взял руководство и толкнул дверь. Но у входа оказалась защитная формация, Лин Янь небрежно махнул рукой, разрушил ее и вышел за порог.

Едва он перешагнул порог, как столкнулся с Лин Янем и Е Чжицю, идущими рядом. Лин Янь, увидев его, опешил и воскликнул: — Глава! Вы наконец вернулись!

— Угу.

Лин Янь слегка кивнул, недоумевая —

всего пять-шесть дней в отлучке, с чего бы ученикам клана Хэхуань так удивляться?

Вдруг издалека донесся возглас.

— А-а-а!

Он обернулся на звук и увидел, как А-Цзо, широко раскрыв глаза, смотрит на него, его глаза покраснели, и он разрыдался в голос. Тот, шатаясь, подбежал к нему и с глухим стуком рухнул на колени.

Лин Янь: «...?»

Что это за представление?

Он поспешно наклонился, поднимая его, и, глядя на безутешно рыдающего А-Цзо, невольно рассмеялся: — Чего плачешь? Я же цел и невредим. Что, в школе случилось что-то?

А-Цзо, всхлипывая, не мог вымолвить ни слова, только махнул рукой в сторону Лин Яня и еще нескольких учеников.

— Вы... ступайте пока.

Когда все ушли, он схватил Лин Яня за рукав и зарыдал в голос: — Глава... четыре года прошло, вы наконец очнулись!

— ?

Лин Янь нахмурил свои красивые брови, в его чайных глазах отразилось недоумение: — Постой... ты сказал, сколько лет?

— Четыре года! Вы приняли «Слезу Звезды» и сели лечиться в медитации, а я, боясь, что кто-то помешает, поставил защитную формацию. И еще боялся, что новость о вашем тяжелом ранении станет известна, поэтому объявил всем, что вы отправились в странствия и не вернулись... — А-Цзо вытирал слезы и всхлипывал, — все эти четыре года я один держал школу на себе, это было... так тяжело.

— ...

Лин Янь закрыл глаза и глубоко вздохнул.

В этом проклятом мире культивации время летит, как стрела.

Он усмехнулся, в груди его что-то дрогнуло, и он вдруг спросил:

— А что насчет Лу Яня?

Четыре года...

наверное, уже давно ушел.

При этих словах А-Цзо еще сильнее разрыдался, вытирая слезы, он сказал:

— Этот неблагодарный! Давно вернулся в клан Цинчжу, даже не попрощавшись, ушел... и еще половину бамбуковой рощи в Пустоте Долины Ускользания вырубил!

Лин Янь недовольно «ц-ц-кнул», потирая переносицу.

Вдруг что-то вспомнив, он открыл свои чайные глаза: — А я только что видел Е Чжицю в школе, почему он не ушел с Лу Янем?

— Он-то... — А-Цзо плакал, его глаза распухли, — он стал даосским партнером с Лин Янем. Сказал, что хочет остаться в клане Хэхуань, и я разрешил.

— ...

У всех есть пары, только он все еще одинок.

Деревья зеленели, листва была сочной.

Лин Янь только сейчас заметил, что деревья во дворе все покрылись густой листвой. Он ясно помнил, что когда уходил, была глубокая осень, вот-вот должна была прийти зима.

Он лениво прислонился к перилам галереи, свободно покачивая ногами, и спросил: — А что с Лу Янём сейчас, ты знаешь?

А-Цзо подумал и ответил: — Слышал, он стал наследным принцем клана Цинчжу, сейчас, наверное, где-то странствует и тренируется.

Лин Янь опустил взгляд на серые каменные плиты и задумался.

Вдруг он поднял глаза и улыбнулся: — Все эти годы ты неплохо управлял школой.

А-Цзо тут же выпрямился, его алые даосские одежды делали его вид еще более бодрым: — Благодарю за похвалу, глава!

— Тогда потрудись еще немного.

— Есть! — А-Цзо ответил и только потом опомнился: — А? А вы, глава?

Лин Янь лениво откинулся на перила, его улыбка была ослепительна, солнечный свет падал на его лицо, делая его еще прекраснее.

Он тихо сказал: — Ты ведь сказал, что я отправился в странствия? Значит, я и дальше буду странствовать.

— А?! —

Попрощавшись с А-Цзо, Лин Янь один спустился с горы. По чувству связи между бубенцами он нашел местоположение Лу Яня.

Издалека он увидел фигуру в сине-зеленом одеянии, стоящую в лесу.

Этот человек нес на спине корзину для трав и наклонился, собирая лекарственные растения.

Лин Янь неторопливо подошел, напевая легкую мелодию, и спросил: — Скажите, уважаемый даос, как пройти к клану Цинчжу?

— ...

Впереди человек на мгновение замер, затем медленно обернулся.

Когда Лин Янь разглядел его лицо, он невольно опешил — это было не то лицо, которое он помнил, и алая родинка в уголке глаза исчезла.

Лу Янь —

неужели он отдал свой бубенец кому-то другому?

Молодой человек, увидев Лин Яня, тоже на мгновение опешил, на его холодном лице промелькнуло недоумение: — С какой целью вы направляетесь в клан Цинчжу?

Лин Янь: ...

Он помолчал мгновение и тихо сказал: — Ищу человека.

Молодой человек поднял глаза на Лин Яня, взгляд его мельком скользнул по нему, затем он почтительно произнес: — Я ученик клана Цинчжу. Кого именно вы ищете? Могу передать.

Лин Янь остановился, на мгновение задумался, затем медленно подошел.

Под его ногами были всё те же деревянные сандалии, только бубенцов на лодыжках больше не было — очнувшись, он обнаружил, что один бубенец потерян, видимо, отвалился в схватке с демоническим зверем, и он решил снять и второй.

Теперь только на левом запястье висела связка маленьких золотых бубенцов.

Он приблизился, всматриваясь в прекрасное лицо молодого человека, и на его губах заиграла

легкая улыбка: — Я ищу того, кого зовут Лу Янь. Ты его знаешь?

— Конечно, это наследный принц нашей школы, — сказал молодой человек, и его взгляд упал на пустые лодыжки Лин Яня, — но наследный принц несколько дней назад отправился в странствия, когда вернется — неизвестно.

— ...

Лин Янь молчал.

Он пристально вглядывался в лицо стоящего перед ним человека, в груди зарождалась смутная догадка.

Внезапно он шагнул вперед, расстояние между ними резко сократилось, их носы почти соприкоснулись, и он мог отчетливо чувствовать чистый травяной запах от одежды собеседника.

— Что вы делаете? — Молодой человек нахмурился и отступил назад.

Лин Янь заметил, как он сжал губы, и невольно улыбнулся.

Он небрежно крутил бубенцы на левом запястье, и они звенели чистым перезвоном: — Ничего, просто показалось... что вы очень знакомы.

— ...

Молодой человек, не оборачиваясь, взвалил корзину на спину и собрался уходить.

Лин Янь не торопясь побрел следом, и бубенцы на запястье звенели в такт каждому шагу: — Пойдите, уважаемый даос, вы так и не указали мне дорогу к клану Цинчжу.

Молодой человек небрежно махнул рукой на восток.

Лин Янь, приподняв бровь, взглянул на ту зеленую гряду, а затем снова, улыбаясь, посмотрел на молодого человека: — А куда вы сейчас направляетесь?

— Возвращаюсь в школу.

— Вот и отлично, нам по пути, а то я заблужусь.

— ...

Молодой человек остановился, обернулся и, глядя на Лин Яня, который не отставал ни на шаг, предупредил: — Наследного принца сейчас нет в школе, вы, боюсь, зря потратите время.

— Ничего, я подожду.

— ...Как хотите.

Лин Янь с улыбкой пошел за молодым человеком.

Он всегда был беспечен, шаг его был нетороплив, но молодой человек впереди словно нарочно подстраивался под его темп, сохраняя ровный, спокойный ритм.

Когда спустились сумерки, они нашли укромное место для ночлега.

Пляшущее пламя костра освещало ленивое лицо Лин Яня, он зевнул и, переводя взгляд, задержал его на застывшей, словно иней, фигуре рядом.

Он вдруг наклонился и протянул связку золотых бубенцов на запястье к лицу собеседника, бубенцы переливались в свете костра: — Как тебе эти бубенцы... нравятся?

Молодой человек мельком взглянул и, едва шевельнув губами, произнес:

— Уродливые.

<http://bllate.org/book/18456/2007741>